

Люциус Малфой, преклонившись перед своим повелителем, докладывал о выполненном задании. — Милорд, министр мёртв, — прошептал он, ощущая на себе пристальные взгляды. В Большом обеденном зале Малфой-мэнора, ставшем временной резиденцией Темного Лорда, раздавался тихий ропот. Темный Лорд, восседая на стуле, предназначенном для главы семьи, с нескрываемым интересом спросил: — Отлично! И кто же теперь станет министром? Люциус сглотнул, стараясь подавить дрожь в голосе. — Заместитель секретаря, Корнелиус, симпатизирует нашему делу, милорд. Он будет препятствовать проведению выборов. Кроме того, мы сумели склонить на свою сторону нескольких сотрудников Министерства. Однако, — он запнулся, — наше продвижение встречает сопротивление. Тёмный Лорд, не терпящий неудач, холодно произнес: — Круцио! Люциуса пронзила жгучая боль, словно его тело охватило пламя. — АГХХ! ААААА! — он корчился на полу, крича, умоляя о пощаде. — Pl... Plea...se! Me...g...me...su! — хрипел он. Заклинание разом оборвалось, когда Темный Лорд убрал палочку. Люциус покрылся холодным потом. Его одежда была в грязи, но это было уже неважно. Он, преодолевая боль, снова поклонился. — Благодарю вас за... окрыление, милорд, — прохрипел он. Темный Лорд поднялся, и его холодная палочка коснулась лица Люциуса, заставляя его поднять взгляд. Люциус с ужасом вновь встретился с глазами повелителя. Красные, бездонные, они пронизывали его насквозь. — Скажи мне, Люциус. Кто это? Люциус сглотнул, выравнивая дрожащий голос. — Амелия Боунс, милорд. Она пользуется большой поддержкой и является сильным кандидатом на пост Министра Магии. Говорят, её поддерживает даже Дамблдор, — доложил он, стараясь быть максимально точным. Темный Лорд кивнул, закрывая глаза, будто погружаясь в раздумья. — Боунс... Теперь я вспомнил, но это пустяк. Всего лишь небольшая неудача. — И снова его взгляд упал на Люциуса. — Дай мне свою руку, Люциус. Ужас сковал Люциуса, но он послушно протянул руку. Темный Лорд посмотрел на метку, которая снова горела ярким, насыщенным цветом. Люциус чувствовал, как она извивается на его коже. — Похоже, многие отвергли мой призыв или забыли о своей верности. Разве я не был достаточно милостив, простив все ваши предательства? — обратился Темный Лорд ко всем присутствующим. Он чувствовал, как его сторонники нервно переминаются с ноги на ногу. — Да, милорд, вы были милосердны, — прозвучал общий ответ. — Тогда, думаю, настало время показать пример всем тем, кто, похоже, забыл о своей клятве, — сердце Люциуса бешено забилося, когда Лорд коснулся палочкой его тёмной метки. — Пора им узнать, что я неизбежен. Инстинкты кричали Люциусу бежать, но он не мог пошевелиться. Волны магии прокатились по воздуху. Люциус почувствовал, как горит его рука; Тёмная метка запульсировала и засветилась. — АГХХ! — он подавил крик. На следующий день лицо Люциуса стало пепельно-белым. В Ежедневном пророке появилась статья о смерти Игоря Каркарова. Мужчина был найден мёртвым, его тело разлагалось изнутри под воздействием неизвестной магии. Однако Люциус знал, что это была за магия. *****СЛУЖЕНИЕ БЕЗ РУДЕРА!*** **Харви Спектр** В то время как Великобритания содрогается от предполагаемого возвращения печально известного Того, Кого Не Следует Называть, наше министерство демонстрирует уровень некомпетентности, который позволил этому случиться с самого начала. Прошло два дня со дня смерти покойного министра Фаджа и последующего возвращения Темного Лорда. Тем не менее, наше министерство, похоже, занято междоусобицами и играми за власть, вместо того чтобы давать уверенность и надежду встревоженным жителям Британских островов. Заместитель покойного министра не желает отдавать власть и отказывается комментировать возвращение Темного Лорда, называя все это "мистификацией и уловкой Альбуса Дамблдора, чтобы получить контроль над министерством". Она также попыталась сместить леди Амелию Боунс с поста главы ДМЛЭ, что было пресечено Альбусом Дамблдором, который использует свои полномочия главы Визенгамонта. Беспорядки, некомпетентность и неразбериха. Этими словами можно охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в министерстве. Многие задаются вопросом, что, возможно, настало время уважаемому директору Дамблдору встать во главе страны, другие же сомневаются в необычайной силе и влиянии, которыми обладает этот человек. И Флёр, отложив газету, решила, что с неё хватит. Некомпетентность британского

министерства поражала воображение. Она всегда знала об их коррумпированности и некомпетентности, поскольку Эдвард часто комментировал это, но никогда не думала, что дела обстоят настолько плохо. Она посмотрела в сторону: он лежал на кровати без сознания, его шевелящаяся грудь была единственным признаком жизни, а бинты закрывали половину лица. Она ещё раз обругала себя за то, что это произошло, за то, что она не была достаточно сильной. За недостаточную осторожность. Волдеморт использовал не обычный огонь, а какой-то непонятный. Они пытались заставить шрамы исчезнуть, но безуспешно. В конце концов, всё, что они могли сделать, это просто оставить всё как есть. Она встала со стула и присела на край кровати, перебирая руками бинты. — Пожалуйста, проснись. Пожалуйста, — умоляла она, хватаясь за его руку и сжимая её, пытаясь дать ему понять, что она здесь. Её зрение затуманилось, на глаза навернулись слёзы. Она поднесла его руку к губам и поцеловала, надеясь, что её тепло дойдёт до него. Надеюсь, что он наконец-то проснется. Но реакции не последовало. Вдруг она почувствовала стук в дверь. Она посмотрела на часы и увидела, что уже пора приходиться, поэтому протерла глаза и подошла к двери. Открыв дверь, она увидела, что за дверью стоят два очень знакомых лица. Гермiona Грейнджер, девушка, которую Эдвард считал младшей сестрой, стояла вместе с директором школы Эдварда. Директор улыбнулся ей. — Рад вас видеть, мисс Делакур. Можно нам войти? Я хотела проведать Эдварда, — кивнула она и отошла в сторону. — Мне лучше, директор Дамблдор. Пожалуйста, проходите, — и мужчина вошел в комнату, за ним последовала молодая кудрявая шатенка. — Спасибо. — Полагаю, вы уже знакомы с мисс Грейнджер? — осведомился директор, усаживая Флёр на кровать. Девушка кивнула, её губы тронула легкая улыбка. — Действительно. Мы встречались пару раз, — ответила она, обращаясь к маленькой Эдвард, которая уже поставила корзину с фруктами на стол и уселась рядом с директором. — Да, она научила меня танцевать на балу, — добавила девочка, её глаза сияли от воспоминаний. — Бал был великолепным событием, — вздохнул директор, его взгляд был печальным. — Есть ли какие-нибудь изменения? — спросил он, обращаясь к Флёр. Девушка отрицательно покачала головой. Мужчина тоже вздохнул, и прежде чем он успел заговорить, комнату озарила яркая вспышка. Флёр инстинктивно потянулась за палочкой, но директор поднял руку, останавливая её движение. Из огня, поглотившего комнату, вырвалось нечто удивительное. Флёр узнала легендарную птицу, её сердце забилося быстрее. — Это феникс! — прошептала она, наблюдая, как птица стремительно летит к ней. — Успокойся, моя дорогая. Это Фоукс, мой спутник, — заверил её директор, когда птица неожиданно приземлилась ей на плечо. Несмотря на свои внушительные размеры, она была невероятно легкой, словно пушинка. Птица внимательно смотрела на Флёр, словно изучая её. И прежде чем девушка успела отреагировать, феникс раскрыл клюв и издал мелодичный крик. На Флёр снизошли мир и покой, словно смывая все тревоги. Она чувствовала, как исцеляется её дух, как расслабляются её мышцы, пока птица продолжала петь свою чарующую песню. — Похоже, вы ему нравитесь, и это не случайно, ведь он очень любил Эдварда, — добавил директор, его слова прозвучали тихо, словно шепот. Флёр всё ещё пыталась осмыслить произошедшее, когда Эдвард вдруг закричала: — ОН ПРОСЫПАЕТСЯ! ОН ПРОСЫПАЕТСЯ!